

З. А. ДЖИОЕВА,
с.н.с. отдела истории и этнографии ЮОНИИ

БАТРАЗ – БАРТАТУА – ПАРУЙР: СКИФЫ И АРМЯНСКОЕ ЦАРСТВО

Скифо-киммерийские походы в Переднюю Азию всегда привлекали пристальное внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. В целом все авторы отмечают, что скифы оказали огромное влияние на развитие народов Южного Кавказа и решительно изменили политическую ситуацию в Передней Азии. Однако большинство исследователей в первую очередь говорят о негативных последствиях владычества скифов в Передней Азии и на Южном Кавказе. Отмечая, что народ этот наводил ужас на местное население, они акцентируют внимание на грабежах, разрушениях, говорят о том, что развитые страны Южного Кавказа были отброшены в своем развитии назад.

Между тем скифо-киммерийцы сыграли значительную роль в истории, культуре и социально-политической жизни не только своих прямых потомков – осетин, но и других народов Южного Кавказа и Передней Азии.

Весомый вклад внесли скифы в формирование армянского царства, и отчасти, в этногенез армянского народа. Проблема этногенеза армян является одной из самых сложных и запутанных проблем современной историографии.

В своих работах по этногенезу и предыстории армян И. М. Дьяконов выделяет три аспекта преемственности: физический, культурный и языковой. Армяне, вне всякого сомнения, являются биологическими и культурными наследниками древних жителей армянского нагорья. [Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван. 1968 г. с. 7-9; Типы этнических передвижений в древности//Древний Восток. № 4. Ереван. 1983. С. 5].

Таким образом, главным спорным вопросом остается проблема идентификации языковых предков армян.

Можно констатировать, что в настоящее время в научном обращении присутствуют две гипотезы. Эти гипотезы в целом не обязательно альтернативные и в некоторых пунктах могут быть согласованы друг с другом.

По Дьяконову, фригийцы и мисы (или мизийцы, Mysia) были известны восточным народам (ассирийцам) под именем мушков. Они переселились в Малую Азию с Балканского полуострова на рубеже XIII–XII вв. до н. э. и застали Хеттскую империю в состоянии гибели и распада. Заселив подвластные ранее хеттам земли, фригийцы-мушки стали беспокоить северо-западные границы Ассирии.

Они влились в постхеттские государственные образования, родственные по языку, и противопоставили себя окрестному хурритскому и семитскому населению уже как хетты. Этноним «Хетты» становится их самоназванием. К IX–VIII векам (а вероятно, с сер. XII в.) они владели землями в долине Верхнего Евфрата к западу от озера Ван. [Дьяконов, 1961. С. 333–368; Дьяконов, 1968].

Захватывая оттуда в конце VII – начале VI вв. до н. э. земли распавшегося урартского государства, населенные мелкими народностями, они принесли туда индоевропейский язык (близкий фригийскому протоармянский), который вобрал в себя много местных элементов, более всего в произношении и лексике, стал *lingua franca* – объединяющим языком. Так сложился армянский язык. Из самоназвания «хетты» (*Hatti*), в протоармянском *Natjos* или *Natijos*, по нормам звуковых переходов армянского языка закономерно образовалось «хай» – нынешнее самоназвание армян.

В армянской науке очень популярна теория хайаского происхождения армян [Ишханян 1982]. Сторонники этой концепции подчеркивали обилие сходств армянского с местными языками Малой Азии, особенно хурритскими (Урарту), незначительность индоевропейских корней (Капанцян, 1948; Пиотровский, 1959), и отвергали особое родство армянского с фригийским.

В этногенезе армянского народа участвовали, помимо автохтонов, доурартские, индоевропейские элементы, а позднее киммерийско-скифские наслоения. [Доватур, Каллистов, 1982. С. 218–220. Прим. 179, 180].

Это был уже новый период миграций индоевропейцев в Малой и Передней Азии, вызванный нашествием киммерийцев и скифов. В ту эпоху многие страны, игравшие большую роль в истории древнего мира, такие, как Ассирия, Урарту, Мидия, Лидия и Фригия, исчезли с лица земли. VII–V вв. являются периодами окончательного формирования армянского народа.

Об этой эпохе мы имеем очень мало сведений: сведения об объединении племен под руководством страны Арме, в рамках ли урартского государства или независимо от Урарту и Ассирии, довольно неопределенны. Возможно, что эти объединения были уже известны под наименованием, близким к названию страны Арме, так как Дарий I в следующем веке обозначает

бывшую страну Урарту новым названием Армина. Это наименование было распространено мидянами. [Бэнецяну, 1961. С. 96].

В устной традиции народов Южного Кавказа сохранилась память о скифском царе Партатау и его военных успехах в Передней Азии.

Письменные и археологические источники отмечают длительное пребывание скифов на территории исторической Армении, одна из провинций которой получила название «область саков» – «сакасена».

Ко времени падения Ниневии армянская историческая хроника относит и первого самостоятельного армянского царя. В главе 21 первой книги «Истории Армении», названной «Паруйр – сын Скайорди – первый венценосец армянский», Мовсес Хоренаци пишет:

«Из живших в последние дни существования ассирийского царства со времен Шамирам или Нина, последним был наш Паруйр при Сарданапале. Паруйр при сильной помощи мара (мидянина) Варбака захватывает у Сарданапала его царство. Я чувствую большую радость, когда дохожу до собственного нашего родоначальника, поколение которого достигает царского сана... Варбак, родом из одной из небольших, но сильно укрепленных областей Мидии, муж хитрейший в жизни и славный в бою, зная женоподобный нрав и сладострастную изнеженность ослабленного Конхолероса (Сарданапала), хитростью и щедротами собирает около себя приверженцев из людей мужественных и полезных, которые в то время явно и мощно управляли ассирийскою монархией. Он склоняет на свою сторону также мужественного родоначальника нашего Паруйра, обещая ему царскую корону и много почестей, равным образом и множество храбрых воинов, искусно владеющих копьем, луком и мечом. Таким образом, Варбак, завладев царством Сарданапала, господствует над Ассирией и Ниневией».

Принято считать, что Паруйр объединил западные районы Армянского нагорья от озера Ван до реки Евфрат. Ему удалось заключить союз с мидянами, он возглавил ашкеназский (скифский) полк. Это указывает на то, что он, бесспорно, был скифского происхождения.

В сообщении Моисея Хоренского Паруйр назван современником Сарданапала и союзником мидийского царя Варбака. Сообщение о Сарданапале, последнем великом царе Ассирии, восходящее к Ктесию, как можно судить по прозвищу «Конхолерос», Моисей Хоренский почерпнул у Евсевия Кесарийского [Эмин Н. О. Примечание 71 к русскому переводу «Истории Армении» Моисея Хоренского. М. 1893. С. 230].

Имя Сарданапал является искаженной передачей имени царя Ашшурбанипала, правившего в 668–635 гг. до н. э. Именно тогда ассирийская держава в последний раз распространила власть на Египет, Финикию, Сирию, Вавилонию, Элам, Малу. Это и стало причиной того, что в памяти

потомков мощь Ассирии связывалась с именем Ашшурбанипала – Сарданапала. Поэтому в противопоставлении Паруйра с Сарданапалом нельзя видеть реальную дату, тем более свидетельство о разгроме Ассирии, а следует усмотреть стремление армянского историка показать первого армянского царя противником страны, осуждаемой в Библии. [Тер-Мартirosов, 1994. С. 71].

Вторым современником Паруйра выступает царь Мидии Варбак. По мнению ряда исследователей Арбак – Варбак у Моисея Хоренского соответствует реальному царю Мидии Фраорту – Каштарити, что делает возможным отнесение правления царя Паруйра ко времени правления Фраорта 675–653 гг. до н.э., т.е. ко времени жизни скифского царя Партатуа. Это согласуется и с сообщением Моисея Хоренского, относившего убийство ассирийского царя Синахериба, произошедшего в 680 г. до н.э., ко времени жизни отца Паруйра – Скайорди, т.е. к периоду правления у скифов Ишпакая, возможно отца Бартатуа [Хоренский, I, 23].

Все это позволяет отождествить «первого царя Армении Паруйра, сына Скайорди» сообщений Моисея Хоренского с царем скифов Партатуа. При рассмотрении этого пассажа у Моисея Хоренского Г. Капанцян соотносил имя Паруйр с именем царя скифов Прототия (Партатуа). Г. Капанцян считал, что указание на связь царя Паруйра со скифами содержится в имени его отца – Скайорди, давая этимологию как ска – сака + орди, дословно сын сака. Исходя из этого Г. Капанцян совершенно справедливо предположил, что приведенные в «Истории» Моисея Хоренского сведения донесли отзвуки народных преданий о реальных исторических событиях, связанных с вторжением скифов на территорию Армянского нагорья и включением части скифского этнического элемента в процесс формирования армянского этноса. Указывая на сходство имен Паруйра и Партатуа, Г. Капанцян отмечал след, который оставили скифы в топонимике и антропонимике аристократических домов и фольклоре Армении [Капанцян, 1947. С. 147–153].

Любопытно, что ряд исследователей сопоставляет имя Партатуа – Бартатуа с именем популярнейшего и любимейшего героя нартовского эпоса Батрадзом. [Клейн Л. С. Легенда Геродота об азиатском происхождении скифов и Нартский эпос // ВДИ. 1975. № 4. С. 21–22; Дзиццойты Ю. А. Нартовский эпос и Амираниани // С. 181–182]. По мнению Ю. А. Дзиццойты, имя Бартатуа–Партатуа могло обозначать мощный Барт. [Дзиццойты, 2003. С. 181].

В связи с этим возникает вопрос: какие события, связанные с Партатуа, вошли в историческую традицию Армении.

Имя Партатуа – Прототия, как известно, упоминается в древних источниках всего несколько раз – у Геродота и в запросе к оракулу бога

Шамаша. Оба эти упоминания, как мы уже отмечали выше, свидетельствуют о союзе скифов с Ассирией [Дьяконов, 1956, С. 272–273], и если запрос Асархаддона отмечает начальный этап этого союза, ознаменовавшийся браком царя скифов с ассирийской царевной, то сведения Геродота показывают, как этот союз отсрочил гибель Ассирийской державы в ее борьбе с Мидией.

Заключение союза скифов с Ассирией произошло, видимо, после гибели Ишпакая, союзника Мидии, еще не носившего царского титула [АВИУ № 68 а].

Здесь важно то, что в запросе Асархаддона Партатуа уже именуется царем скифов. Ф. И. Тер-Мартirosов полагает, что принятие царского титула произошло еще в период союзнических отношений скифов с мидянами. По его мнению, при принятии царского титула в ритуале коронации важную роль играл мидийский царь Фраорт как более древний носитель царского титула, что полностью согласуется с сообщением Моисея Хоренского о венчании Паруйра царем маров Варбаком [Тер-Мартirosов, 1994, С. 74].

Сообщение Моисея Хоренского о поселении беглых царевичей горы Куртиг-Даг в области Сасун исторической Армении позволило некоторым исследователям предположить нахождение здесь независимого княжества Паруйра [Тер-Мартirosов, 1994, С. 75].

Из ассиро-вавилонских источников и Библии известно, что в январе 680 г. до н. э. ассирийский царь Синахериб был убит своими сыновьями Адрамелеком и Шарацером, которые затем бежали в Арарат [VI Книга Царств, XIX, 36–37; АВИУ № 62. Прим. 6].

Первые годы правления Асархаддона были посвящены, в основном, борьбе с Мидией и ее союзниками. Только на восьмой год своего правления Асархаддон организует поход против Шубрии [Дьяконов, 1956, С. 271]. Поход этот по мнению ряда исследователей был для Ассирии неудачным. Но тяжелый год завершился для нее счастливым событием – гибелью предводителя скифов Ишпакая, которого сменил царь скифов Партатуа. По мнению Ф. И. Тер-Мартirosова, скифы во главе с Партатуа оказали помощь Ассирии в разгроме Шубрии в 671 г. до н. э.

Ф. И. Тер-Мартirosов предполагает, что ассирийцы вывели с территории Шубрии все плененное население и все движимое имущество, а сама территория Шубрии досталась союзникам ассирийцев скифам, где они организовали скифское царство, территория которого нужна была скифской аристократии, поскольку в идеологических представлениях Древнего Востока понятие царская власть связывалась с владением землей. [Тер-Мартirosов, 1994, С. 77].

Данное предположение Феликса Тер-Мартirosова не совсем корректно. Как нам представляется, на территории Южного Кавказа и Передней Азии по меньшей мере в VIII в. до н. э. находилось несколько скифских центров, что подтверждается как данными письменной традиции, этнографии, мифологии и топонимики Южного Кавказа, так и археологическими свидетельствами (Погребова, Есаян, 1985. С. 19–40).

Это и Сакасена, и царство Ишкуза, которое локализируются на территории древней Манны, где находились наиболее яркие археологические комплексы – Зивие и Хасанлу (Sulimirski, 1978. P. 21; Gnirshman, 1979. P. 36.), и Гогарена, которую можно соотнести с Гуджарет – страной отважных воинов-псов. Вполне возможно, что и территория Шубрии являлась одним из Скифских центров в Передней Азии.

Что касается области Гамир, то ее можно расположить на территории современной Южной Осетии. Вполне вероятно, что эта территория именовалась в древности и страной скифов и страной киммерийцев, ведь куддар (скифы) и дзимыр (киммерийцы), как мы уже отмечали, считались синонимами [Волкова, 1973. С. 117–118].

В историографии достаточно популярна гипотеза, высказанная Г. Капанцяном о смешении скифов с хаями – армянами. Примечательно, что армянский писатель Корюн армян называет асканазским, скифским родом [Корюн. Житие Маштоца. М. 1962... гл. I].

Любопытно, что у Хоренаци Хайк, родоначальник армянского народа, был потомком Гамера, с которым отождествляют киммерийцев: «Иафет родит Гамера, Гамер родит Тироса, Тирос родит Тогорму, Торгом родит Хайка, Хайк родит Арменака, Арменак родит Армаиса, Армаис родит Амасию, Амасия родит Кехама, Кехам родит Хармая, Хармай родит Арама, Арам родит Ару Прекрасного» [Хоренский, I, 5].

У Ованеса Драсханакертци мы читаем: «...От нашего Иафета родился сперва сын и назвали его Гомером, почему и земля, коей он владел, по имени его была названа Гамирк. Следом родился Магог, и потомками его были кельты и галаты, затем родился Мадай, земля рода которого зовется Мидией. Затем родился Фувал, именем которого зовется племя фессалийцев, и Мешех, который владычествовал над Иллирией. И шестым был Фирас, от которого родились наши Асканаз и Торгом и который управляемую ими страну назвал Фракией, и Киттим, который подчинил себе македонян. Сыновьями же Фироса были: Асканаз, от которого произошли сарматы, и Рифат, от которого произошли савроматы, и Торгом, который, согласно Иеремии, страну нашу Асканазову соблаговолил своим именем назвать домом Торгомовым».

Далее историк пишет: «Асханазу, который изначально назвал наш народ своим именем «Асханазовым», достались во владения сарматы, Рифату –

савроматы, Торгом, получив во владение наш народ, вместо прежнего прозвания – «Асханазов» придал ему свое имя – «дом Торгомов» [Драсханакерти, I].

Киммерийцы, как известно, в древневосточных текстах выступают под именем Гомер или Гамир. Вопрос об этнической принадлежности киммерийцев и о роли скифов и киммерийцев в истории Древнего Востока является еще одной дискуссионной проблемой. Большинство исследователей придерживаются версии ираноязычности киммерийцев. С нашей же точки зрения киммерийцы не являлись самостоятельной этнополитической единицей, скорее всего, они были элитными конными подразделениями скифской армии, определенной социокультурной категорией [Дьяконов, 1956. С. 97–98; Джиоева, 2014. С. 78].

Приведенные выше генеалогические таблицы, изложенные армянскими авторами, где обосновывается зависимость и родство дома Тогармы (Армении) от Гамира (киммерийцев) и Асканаза (скифов), являются ярким свидетельством того, что территория древней Армении находилась под властью скифов и являлась частью первой скифской империи.

Эти данные примечательны для нас тем, что свидетельствуют о создании скифами империи, где становятся этнополитической элитой (классом-этносом-элитой по Н. Н. Крадину) [Крадин, 1991. С. 309], что подтверждается и выше приведенными сообщениями древнеармянских историков, которые возводят династию армянских царей к скифам, и сообщение Геродота о 28-летнем господстве скифов над Азией.

Возможно, не будет преувеличением предположение, что в ряде переднеазиатских государств 8–7 вв. до н.э. царские династии имели, судя по их именам, скифское иранское происхождение (Руса, Сардури, Ахсери, Урзана).

Скифо-киммерийцы сыграли выдающуюся роль в истории, культуре и социально-политической жизни не только своих прямых потомков – осетин, но и других народов Южного Кавказа. Во-первых, стали более интенсивными связи как с севером (Северный Кавказ, Северное Причерноморье и т. д.), так и с южными районами (Малая Азия, Урарту, Иран), что немало способствовало культурно-экономическому и социально-политическому развитию регионов Южного Кавказа. А во-вторых, и это самое главное, на обломках кочевой скифской империи на южном Кавказе образовались государства при непосредственном участии скифской элиты, ставшей правящей аристократией в этих вновь образованных политических образованиях. Ю. С. Гаглойты, опираясь на сообщения армянских авторов и греко-латинскую литературную традицию, убедительно доказал скифское происхождение правящих династий Парфии, Армении, Бактрии и алан-массагетов [Гаглойты, 2010. С. 58–98].

О том, что на Южном Кавказе и Передней Азии существовала скифская империя, говорит тот факт, что «господство скифов содействовало выработке межплеменного языка на всей территории Мидии» [Дьяконов, 1956. С. 290]. Исследователи отмечают влияние языка скифов на язык мидян. Особый интерес для нас представляют предположения, высказанные рядом исследователей, которые полагают, что мидийский термин *farnah* – «царская слава» имеет скифское происхождение, а из скифо-мидийского мира, как отмечает Ю. А. Дзиццойты, концепция фарна и соответствующий ей термин распространился по всему иранскому миру [Дзиццойты, 2003. С. 172].

По мнению С. В. Кулланда, важные социальные термины (как иранский прототип греческого *σατράπης*) и иранские имена, зафиксированные уже в конце IX в. до н. э., такие как *sa-ti-gi-a-a* (*Xšaθriya-*), царь страны Наири в 819 г. до н. э., происходят из скифского, а поэтому, возможно, следует пересмотреть хронологию и степень воздействия на местное население скифских походов в Переднюю Азию [Кулланда, 2009. С. 69].

Тот факт, что термины *farnah*, *Xšaθriya*, *Xšaitafarna* – именно скифского происхождения – яркое свидетельство тому, что у скифов существовали социальные институты, связанные с царской властью и государственностью, а следовательно, и само государство, империя.

ИСТОЧНИКИ

1. АВИИУ – Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. – ВДИ, 1951. №№ 2, 3, 4.
2. Геродот. История. / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л., 1972.
3. Нартаэ. Ирон адамы героикон эпос. 2 чиньг. М., 1989.
4. Ованес ДРАСХАНАКЕРТЦИ. История Армении. Ереван. 1984. Перевод с древнеармянского М.О. Дарбинян-Меликян.
5. СТРАБОН. География / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского, М., 1994.
6. САТ – Свод Аккадских Текстов //Иванчик А. И. Киммерийцы. М., 1996.
7. СЕБЕОС. История императора Иракла. СПб. 1862.
8. МОИСЕЙ ХОРЕНСКИЙ. История Армении // Пер. и ком. Н.Эмина. М., 1856.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Н. В. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. 1973.
2. ДОВАТУР А. И., КАЛЛИСТОВ Д. П., ШИШОВА И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.

3. ЕРЕМЯН С. Т. Союз армянских племен в стране Арме-Шуприя // История армянского народа. Ереван, 1971. Т. I.
4. ЕРЕМЯН С. Т. К вопросу об этногенезе армян // Вопросы истории. 1952. № 7.
5. ГЕОРГИЕВ И. В. 1960. Передвижение смычных согласных в армянском языке и вопросы этногенеза армян. – Вопросы Языкознания, № 5.
6. ГИНДИН Л. А. 1971. К проблеме генетической принадлежности «пеласгского» догреческого слоя. – Вопросы Языкознания.
7. ГАГЛОЙТИ Ю. С. Аланы и скифо-сарматские племена Северного Причерноморья. С. 58–98.
8. ДЗИЦЦОЙТИ Ю. А. Нартовский эпос и Амираниани. Цхинвал. 2003.
9. ДЗИЦЦОЙТИ Ю. А. Кавказская Скифия // ИЮОНИИ. 2009. № XXXVIII.
10. ДЖАУКЯН Г. Б. Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам. Ереван, 1964; О соотношении хайасского и армянского языков // Историко-Филологический журнал. Ереван. 1988. № 1. С. 60–88.
11. ДЖИОЕВА З. А. К вопросу об этнической принадлежности киммерийцев и локализации страны Гамир // Известия ЮОНИИ. 2014. Вып. XL.
12. Ованес ДРАСХАНАКЕРТЦИ. История Армении. Ереван. 1984. Перевод с древнеармянского М. О. Дарбинян-Меликян.
13. ДЬЯКОНОВ И. М. История Мидии. М.-Л., 1956.
14. ДЬЯКОНОВ И. М. Последние годы урартского государства по ассиро-вавилонским источникам // ВДИ. 1951. М., № 2.
15. ДЬЯКОНОВ И. М. К методике исследований по этнической истории («Киммерийцы») // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981.
16. ДЬЯКОНОВ И. М. 1961. Хетты, фригийцы и армяне. Проблемы армянского языка. – Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии. Москва, изд. Восточной Литературы. С. 333-368.
17. ДЬЯКОНОВ И. М. 1968. Предыстория армянского народа. Ереван, изд. АН АрмССР.
18. ДЬЯКОНОВ И. М. Типы этнических передвижений в древности // Древний Восток. № 4. Ереван. 1983.
19. ЕСАЯН С. А., ПОГРЕБОВА М. Н. Скифские памятники Закавказья. М., 1985.
20. ИШХАНИЯН Р. Без фактов и свидетельств не может быть исторического труда. – Ереванский университет, 1982. № 2 (43).
21. КАПАНЦЯН Г. А. Хайаса – колыбель армян. Ереван. 1948.
22. КЛЕЙН Л. С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб. 2007.
23. КРАДИН Н. Н. Кочевые империи. Владивосток. 1992.
24. КУЛЛАНДА С. В. À larecherchedesscythesperdus // Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. Выпуск IV. 2009.
25. МОИСЕЙ ХОРЕНСКИЙ. История Армении // Пер. и ком. Н. Эмина. М., 1856.

26. МИЛЛЕР В. Осетинские этюды. Ч. 1. М., 1881.
27. ПИОТРОВСКИЙ Б. Б. Ванское царство. М., 1959.
28. ТЕР-МАРТИРОСОВ Ф. И. Скифское царство в Передней Азии и исторические основы предания о Паруйре Скайорди, как царе Армении // Древность: историческое знание и специфика источника // ИФЖ АН Арм СССР, 1994. № 1–2.
29. DIAKONOFF I. The Cimmerians // Acta Iranica. 1981. № 21. p. 118-119.
30. GHIRSHMAN R. Tombe princiere de Ziwieet debut de L Art animalier Scythe. Paris. 1979.
31. LANFRANCHI G. B. I. Cimmeri. Emergenzadelle elitemilitaryiranicheneI Vicino Oriente (VIII-VII sec. A. C.) Padova. 1990.
32. MALLORY J. P. In Search of the Indo-Europeans: Archaeology and Myth. London. 1989.
33. SULIMIRSKI T. The Ziwie find and the background of its significance in the development of Scythian art // Bulletin Institute of archeology. London. 1978.
34. SERVISE E. Origine of state and civilization. New York. 1975. p. 117–125.
35. ZAVADZKI S. The fall of Assyria and Median-Babylonian relations in light of the Nabopalassar Chronicle. Poznan. 1988. P. 64–98.